

УДК 159.922.4

М. В. Сухова

**БЕСЕРМЯНЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И ОПИСАНИЯХ
УДМУРТОВ: НЕКОТОРЫЙ ОПЫТ НАБЛЮДЕНИЯ
ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ**

Проблематика статьи связана с изучением этнических стереотипов и системы формирующихся на этой основе межэтнических взаимодействий, что относится к области интересов этнической психологии. Статья представляет собой выборочный анализ этнических гетеростереотипов – представлений удмуртов о бесермянах. Система данных представлений о внешнем, о соседе складывается и существует в структуре этнического сознания в процессе сравнения – с представлениями о собственной идентичности, с образом себя и системой автостереотипов. Она также подвержена воздействию субъективных факторов, зависит от конкретной историко-культурной ситуации, эмоциональна и имеет оценочный характер. Сообщение основано на материалах полевых наблюдений более чем 20-летнего периода, не имевших, однако, направленного характера. Материал накапливался постепенно: в полевых экспедициях, в ходе профессионального или бытового общения. Представления о бесермянах в среде удмуртского населения разбросаны в диапазоне от настороженных оценок и суждений до позитивной констатации сторон этнического характера бесермян, присущих только им, которые удмурты расценивают как заслугу и преимущество перед качествами, приписываемыми собственному этносу. Материалы статьи были подготовлены для участия во Всероссийской научной конференции с международным участием «Язык, история, культура бесермян: состояние и перспективы исследований» (конференция прошла 20–21 апреля 2018 г. в ГППИ имени В.Г. Короленко, г. Глазов, Удмуртская Республика).

Ключевые слова: этническая психология, полевые наблюдения, межэтнические взаимодействия, этнический стереотип, автостереотип, гетеростеротип, стереотип восприятия, этнический образ, этническая идентификация, этническая идентичность, этноцентризм, этничность, этническая стереотипизация, этническая картина мира.

«Желательно бы расширить исследование бесермян и выяснить некоторые вопросы, из которых иные или совсем не затронуты <...> или мало затронуты», – заканчивал свой доклад на одном из заседаний Этнографического отделения Императорского Русского Географического Общества в апреле 1895 г. Д. П. Никольский [Никольский, 1895, 11]. Доклад, как известно, был составлен на

основании вышедших ранее материалов Н. П. Штейнфельда [Штейнфельд 1894]. Однако интересен в данном случае не факт заимствования исследователями кон. XIX – нач. XX в. данных Н. П. Штейнфельда [Попова 1998, 7]. Вопросы этнической психологии бесермян остаются и теперь «совсем не затронутыми или мало затронутыми». Среди достаточного круга современных публикаций отсутствуют специальные работы, посвящённые предметному, разностороннему и методологически правильно выстроенному, грамотному исследованию этнопсихологических аспектов культуры бесермян. Серьёзных исследований динамики этнической идентичности (самосознания), этнических стереотипов – моделей поведения, образов восприятия, представлений о себе и другом (self-identity, differ-identity), представлений других о тебе (presentations about yourself), а также влияния этих представлений на традиционные и современные системы межэтнических взаимодействий – практически нет. Так, в историографическом обзоре по этнографии бесермян, составленном Е. В. Поповой (1997), в хронологических рамках 1852–1995 гг. не отмечены отдельные работы, посвящённые изучению этнопсихологических аспектов культуры бесермян. Автор пишет, что «длительное отсутствие планомерных и системных сборов этнографического материала привело к тому, что в настоящее время отсутствуют данные по многим вопросам истории и культуры бесермян. Отсутствие материалов, безусловно, усложняет изучение этнической истории и современное состояние культуры этого народа» [Попова 1997, 13]. На сайте НБ УР «Народы Удмуртии», призванном обеспечивать «мультикультурное обслуживание населения», в списке представленных для широкого пользования публикаций по проблемам изучения культуры бесермян из 206 наименований только 19 (менее 10 %) – работы «на темы этнопсихологии». Заметим, что это главным образом работы по проблемам современного состояния этнического самосознания, имеющие в основном выраженный публицистический характер*. На этом фоне одной из немногих (единственной) представляющих действительную исследовательскую ценность является статья Г. К. Шкляева, посвящённая статистическим исследованиям современной этнокультуры бесермян и опубликованная в сборнике «О бесермянах». Проводя анализ данных этностатистического обследования, три из шести факторов измерения автор так или иначе относит к области этнической идентичности [Шкляев 1997].

В приведённом контексте актуальность и научная значимость темы более не требует специальных пояснений. Однако оговоримся, что подобные материалы позволяют понять сущность явления этнической идентификации, феномена этничности. Кроме того, всегда интересно исследовать культурную традицию, находящуюся рядом с тобой, как реальность, в которой вырос ты сам.

Представленное сообщение основано на материалах полевых наблюдений более чем 20-летнего периода (1990-е – текущий момент), не имевших направленного, специального характера. Материал накапливался в полевых экспедициях, в ходе профессионального или бытового общения на севере Удмуртской Республики в основном среди удмуртов и бесермян Юкаменского, Ярского,

* URL: <http://narodudm.unatlib.ru/Besermyans> (дата обращения 30.06.2018).

Глазовского р-нов и в г. Глазове. В значительной мере в статье использована информация, записанная внутри семьи автора, включающей русских, удмуртов и – по материнской линии – бесермян. В большей степени использованы материалы, зафиксированные в разное время от 28 респондентов. Принципиально было бы отметить, что (в контексте приведённых соображений об уровне изученности проблем этнических стереотипов бесермян) статья не претендует на исключительность; скорее она – повод к обсуждению.

Межэтнические взаимодействия – область интересов этнической психологии, которая вполне может быть рассмотрена и как психология социальная: самые разные формы этнического поведения и межэтнических взаимоотношений – это проявление социального поведения, обусловленного, в частности, типом культуры [см., напр.: Triandis 1989] и порождающего разные формы социальной дискриминации [см., напр.: Ramiah at al. 2010].

Формирование и использование этнических стереотипов в ходе любой межэтнической коммуникации, осложнённой конкретно-исторической ситуацией, принято рассматривать как результат действия механизмов суггестии и контрсуггестии [Поршнев 1972]. К слову, одним из самых интересных примеров и моделей исследования подобных механизмов на конкретном этно-историческом материале может послужить статья Г. К. Шкляева, помещённая в сборнике «Традиционное поведение и общение удмуртов» [Шкляев 1992].

Процесс этнической стереотипизации – это явление, которое в этнопсихологии расценивается как сущностное ядро межэтнического взаимодействия, причем всегда отмечается, что *этническая* картина мира (как и *любая другая*) этноцентрична, то есть характеризуется таким видением вещей, при котором своя группа – в центре всего, а другие соизмеряются с ней: «Наша собственная культура задаёт нам когнитивную матрицу для понимания мира... Если мы все живём в одной культуре, то естественным для нас будет считать культуру стандартом» [Лебедева 1999, 21]. Этнопсихологи относят явление этноцентризма к конкретному проявлению внутригруппового фаворитизма [см., напр.: Стефаненко 2003, 272]. Заметим, что речь не идёт о степени выраженности этноцентризма, а о том, что складывание этнических стереотипов и этноцентричное восприятие мира – это культурная норма, то есть – закономерность: «Стереотипы предлагают руководства для социального взаимодействия и объяснения поведения других», тем самым экономя человеческое мышление [Лебедева и др. 2004, 73; см. также: Madon at al. 2001].

В процессе взаимодействия каждый из этнических собеседников, *как правило*, невольно, подсознательно, имплицитно, не рефлексируя, изменяет свои собственные и партнёра черты и качества, одновременно трансформируя уникальные особенности в обобщённые. Так возникает этнический стереотип, то есть, как известно, схематический и неточный образ, имеющий эмоционально-оценочный характер (с преобладанием настороженных или негативных оценок *другого*), обладающий высокой степенью согласованности индивидуальных представлений, притом крайне устойчив, даже ригиден к новой информации и упрощён. Конкретизация и упрощение – наиболее действенные механизмы образования стереотипов:

На девиц глядите *с нужной точки*,
Наливайте из медовой бочки,
Только дегтю добавляйте к меду.
Вникнуть попрошу в мою методу.

Если вы на женщин слишком падки,
В прелестях ищите недостатки.
Станет сразу все намного проще:
Девушка стройна, мы скажем: *мощи!*..

[Донской 1977; курсив мой. – *Авт.*]

В нашем случае речь идёт в большей степени о группе этнических стереотипов восприятия [бесермян удмуртами] – устойчивых образов, сложившихся у представителей тех или иных этнических общностей и проявляющихся во взаимосвязи познавательных и эмоциональных компонентов [см., напр.: Крысько 2002].

Общий список характеристик, которыми удмурты «награждают», наделяют бесермян, довольно обширен: их можно выстроить в ряд по возрастанию экспрессивности, возрастанию степени, выразительных признаков социального поведения (этнического темперамента?). Признаки эти могут нести в себе и положительный, и отрицательный эмоциональный заряд и оценку.

В ряду наиболее часто повторяющихся характеристик бесермян удмуртами назовем следующие: коммуникабельны и доверчивы (открыты), восприимчивы к новой информации и обучению, достаточно сдержанны к проявлениям взаимных чувств. Накопленные в процессе современных наблюдений, эти черты находят адекватный отклик в текстах, опубликованных во 2-й пол. XIX – нач. XX в.

Для определения же этнической разницы между удмуртами и бесермянами в ход часто идут антропологические признаки, с помощью которых информатор подчеркивает телесные отличия бесермян как людей с более тёмным по сравнению с удмуртами цветом кожи, волос и глаз, что вполне соотносится с сообщениями дореволюционных источников. Однако при этом сделаем две оговорки. Во-первых, в данном случае речь идёт о внешних морфологических признаках, которые, по крайней мере, относятся к категории материальных фактов и *выглядят* вполне объективными по сравнению с представлениями. Во-вторых, известные тексты описаний бесермян нельзя или возможно с большой долей допущения отнести к области представлений удмуртов о бесермянах, поскольку, как правило, это отражение русскоязычными исследователями своего видения или передача представлений «жителей соседних деревень» и то не всегда со ссылками. Тем более что не все авторы публикаций о бесермянах лично собирали полевые данные [см., напр.: Штейнфельд 1894, 235; Никольский 1895, 4; Зеленин 1904, 117; Зеленин 1994 (1911); Зеленин 1995 (1916); Никольский 1919, 75]*.

* Из упомянутых авторов, как известно, только двое – Н. П. Штейнфельд в 1894 г. и Д. К. Зеленин в 1909 г. были в полевых экспедициях среди бесермян. Н. П. Штейнфельд опубликовал свои материалы в Календаре и памятной книжке Вятской губернии на 1895 год. Д.К. Зеленин использовал свои материалы для написания нескольких работ (1910, «Где празднуют святки каждый год»; 1911, «К вопросу о русалках»; 1916, «Очер-

Один из респондентов, давая характеристику внешнему виду бесермян, отметил: «у них лица *вроде как* более длинные» [ПМА, сообщение Поздеевой (в девичестве Волковой) М. А., 1933 г.р., удмуртка; курсив мой. – Авт.]. Сомнение (*вроде как*) в праве окончательности своего суждения весьма примечательно: как выясняется из дальнейшей беседы, информатор считает, что телесные отличия не могут и не должны влиять на отношения между людьми. Вполне позитивная коммуникативная норма. В случае с другим информатором внешние морфологические признаки используются для негативной оценки по этническому признаку: «Бесермяне-то? Не знаю. Чего хорошего может быть в чёрных глазах? Несчастье это» [1950 г.р., удмурт; имя и данные информатора не указываю. – Авт.]. В обоих случаях вступает в действие контекст – конкретно-историческая и личностная ситуация, внутри которой функционирует представление. Длительный позитивный опыт общения с бесермянами, благополучная ситуация в личной и семейной жизни информатора определили первый тип суждений и установок. Второй случай восприятия предположительно обусловлен личным переживанием и, что немаловажно, стрессовой ситуацией, в которой пребывал информатор (заметим, что информатор-удмурт вообще не имел опыта личного общения с этническими бесермянами).

Усвоение стереотипов в раннем детстве и из вторичных источников, отсутствие опыта непосредственного общения (по крайней мере, до некоторого времени) часто порождает детские страхи, окрашенные в этнические тона. Две трети информаторов (19 из 28) так или иначе отмечали, что именно в детстве «бабушка говорила: “Отдам бесермянке”» [ПМА, сообщение Тугбаевой (в девичестве Поздеевой) А. А., 1961 г.р., удмуртка]. Использование этнического маркера как социальной угрозы или наказания – всеобщее явление в межэтнических взаимодействиях и может быть найдено не только в детской культурной информации. Смысл инкультурации и заключается в том, чтобы в процессе взросления преодолеть этот страх.

Показательно, что удмурты-информаторы, описывая бесермян, используют механизм сравнения. Так, в список *позитивных* качеств характера, которые, по словам удмуртов-респондентов, присущи их соседям-бесермянам, включены примерно такие описания: бесермяне «более шустрые», «более быстрые», «более активные», «более лёгкие» (в общении, на подъём), «более уверенные», «более сильные – чем удмурты» [ПМА, сообщение Поздеевой Н. А., 1959 г.р., удмуртка; сообщение Абашевой (в девичестве Васильевой) Г. Б., 1954 г.р., удмуртка]. К положительным же признакам отнесем любовь к детям и явно выраженное гостеприимство. На противоположном, *отрицательном*, полюсе помещены следующие сравнительные характеристики: бесермяне чрезмерно любопытны, нетерпеливы (очень!), вспыльчивы, хвастливы. Некоторые из признаков чётко разделяются информаторами по признаку пола: так, гостеприимность – качество, свойственное в первую очередь женщинам, а хвастливость – мужчинам, что обусловлено, видимо, гендерной дифференциацией хозяйственных ролей,

ки русской мифологии»), где и упоминает, что «все данные о бесермянах собраны нами лично летом 1909 года» [Зеленин 1994 (1911), 241; Зеленин 1995 (1916), 78].

а также – более широко – приписыванием социальных качеств как таковых по признаку пола.

Чтобы описать своё отношение к бесермянам, удмурты-информаторы используют стереотипные маркеры, касающиеся разных культурных параметров. Так, описывая внешний вид, одна из женщин-информаторов использовала интересную конструкцию: «бесермянка разноцветная, ровно как пестрая корова [пёстро-скал]», имея ввиду колористику костюмного комплекса, отличающуюся от удмуртской [ПМА, сообщение Поздеевой (в девичестве Невоструевой) З.В., 1927 г.р., удмуртка]. Часто, описывая бесермян, удмурты сравнивают их с татарами. По словам одного из респондентов (1935 г.р., удмурт), выразившего пожелание анонимности при цитировании, бесермяне «вообще на татар похожи, и по лицу тоже. Говорят, аллаху молятся. Одна к мулле ходила. Зачем? Аллаху молилась. Но женщина хорошая». В данном случае интересно не только указание на вполне отчётливые религиозно-обрядовые отличия, но и примирительное указание в конце: «но женщина хорошая». Потребность определить этническую принадлежность соседа по сравнению с собой в некоторых случаях приводит к нигилизму, когда за бесермянами вроде бы не признаётся право быть отличными от удмуртов, но и уйти от признания различия не удаётся: «Это удмурты. Только другие» [1959 г.р., удмуртка; имя и данные информатора не указываю. – *Авт.*]. При этом сами бесермяне «чётко отличают себя от окружающего удмуртского населения, хотя официально и причисляются к ним» [Шкляев 1997, 117].

В одном из случаев мне довелось столкнуться с выстроенной шкалой этнических образов, расположенных в иерархической последовательности в зависимости от активности темперамента и характера. Эта шкала представляла собой неравенство, в котором бесермяне располагались между удмуртами и татарами. Желая подчеркнуть высшую степень активности, прагматичности и даже хитрости, респондент давал характеристику: «бигер кадь». Смягчение этих параметров до уровня «шустрости» обозначалось как «бесерман кадь» [ПМА, сообщение Поздеевой (в девичестве Невоструевой) З. В., 1927 г.р., удмуртка].

Приведённые наблюдения наглядно демонстрируют перечисленные признаки основных этнических стереотипов: они оценочны и эмоциональны, но главное – отчётливо видно, как происходит обобщение индивидуальных, единичных признаков, которые начинают восприниматься как общие для группы. Выше уже отмечалось, что такое явление может быть связано с конкретной жизненной ситуацией, случаем. В одной из бесед с респондентом прозвучало: «Все они пьющие ведь, бесермяне-то», – что впоследствии оказалось переживанием личного негативного коммуникативного опыта. Как показывает опыт профессионального общения, небольшая доля людей подвержена саморефлексии по поводу использования негативных этнических стереотипов.

Таким способом создаётся образ отличного, другого, в данном случае народа, очень похожего на удмуртов, но всё-таки чужого. Такое отличие и его подчёркивание – способ определить и выразить идентичность, и свою, и соседа: «Иметь врага важно не только для определения собственной идентичности,

но ещё и для того, чтобы был повод испытать» и продемонстрировать окружающим свою систему ценностей [Эко 2008, 13]. Этнический стереотип создаётся как автомодель культуры, чтобы «служить кодом для самопознания» каждого из двух участников этнического диалога [Лотман 2004, 419]. Понятно поэтому, что этнический стереотип отражает две реальности: того, на кого направлен взгляд, и того, кто смотрит.

ЛИТЕРАТУРА

Донской М. А. Советы Тристана из к/ф «Собака на сене» по комедии Лопе де Вега в пер. М. Лозинского («Ленфильм», 1977, реж. Я. Фрид) URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/screenwriter/sov/390152/bio/> (дата обращения 30.05.2018).

Зеленин Д. К. Кама и Вятка: Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Юрьев: Тип. Эд. Бергмана, 1904. 180 с.: илл.

Зеленин Д. К. К вопросу о русалках // *Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901-1913* / Вступ. ст. Н. И. Толстого; сост. А. Л. Топоркова; подготовка текста Т. А. Агапкиной; коммент. Т. А. Агапкиной, Л. Н. Виноградовой и др. М.: Изд-во «Индрик», 1994. 400 с.; см. также: *Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки* / Вступ. ст. Н. И. Толстого; подготовка текста., коммент., указат. Е. Е. Левкиевской. М.: Изд-во «Индрик», 1995. 432 с.

Крысько В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций. М.: Изд-во «Экзамен», 2002. 448 с.

Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учеб. пос. М.: Ключ, 1999. 224 с.

Лебедева Н. М., Лунёва О. В., Стефаненко Т. Г. Тренинг этнической толерантности для школьников: Учеб. пос. для студентов психологических специальностей. М.: Привет, 2004. 358 с.

Лотман Ю. М. Статьи по типологии культуры // *Лотман Ю. М. Семиосфера*. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. 704 с.

Никольский Д. П. О бесермянах: (Этногр. заметки [по работе Штейнфельда «Бесермяне. Опыт этногр. исследования»]): Сообщ. 28 апр. в заседании Этногр. отд. Рус. геогр. общ. Санкт-Петербург: Тип. С. Н. Худекова, 1895. 12 с.

Никольский Н. В. Сборник исторических материалов о народах Поволжья. Казань: Типография Казанского университета, 1919. С. 75–83.

Попова Е. В. Бесермяне (краткий историографический обзор) // *О бесермянах: Сб. ст. / Удм. Ин-т истории. яз. и лит.; сост. и отв. ред. Г. К. Шкляев. Ижевск, 1997. С. 3–18.*

Попова Е. В. Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX вв.): Монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 241 с.: илл., фото.

Поршнев Б. П. Контрсуггестия и история // *История и психология*. М.: Мысль, 1972. URL: <https://psyfactor.org/lib/porshnev.htm> (дата обращения 04.07.2018).

Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2003. 368 с.

Шкляев Г. К. Традиции и новации в межэтническом поведении удмуртов // *Традиционное поведение и общение удмуртов: Сборник статей / Отв. ред. Г. К. Шкляев. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. С. 75–93.*

Шкляев Г. К. Бесермяне. Опыт этностатистического обследования // *О бесермянах: Сб. ст. / Удм. ин-т истории. яз. и лит.; сост. и отв. ред. Г. К. Шкляев. Ижевск, 1997. С. 110–120.*

Штейнфельд Н. П. Бесермяне. Опыт этнографического исследования // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 год. Вятка: Губернский статистический комитет, 1894. С. 220–260.

Эко У. Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю / пер. с ит. Я. Арьковой, М. Визеля, Е. Степановой. М.: АСТ: CORPUS, 2014. 352 с.

Madon S., Guyll M., Aboufadel K., Montiel E, Smith A., Palumbo P., Jussim L. Ethnic and National Stereotypes: The Princeton Trilogy Revisited and Revised // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2001, vol. 21, pp. 996–1010 URL: <http://fliphtml5.com/kyjt/wkpl/basic> (дата обращения 10.06.2018)

Ramiah A. A., Hewstone M., Dovidio J. F., Penner L. A. The Social Psychology of Discrimination: Theory, Measurement and Consequences // Bond L., McGinnity F., Russell H. (Eds.). *Making Equality Count*. Dublin: Liffey, 2010, pp. 84-112 URL: <https://socialinteractionblog.wordpress.com/2016/06/17/global-social-challenges/> (дата обращения 12.06.2018)

Triandis H. C. The Self and Social Behavior in Differing Cultural Contexts // *Psychological Review*, 1989, vol. 96, no 3, pp. 506–520 URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/cc90/c4e7d3c7b083796c54a910f6301076b0c59c.pdf> (дата обращения 30.05.2018)

Поступила в редакцию 11.04.2018

Сухова Мария Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический
институт им. В.Г. Короленко»
427620, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, 29
e-mail: salamramaswami@gmail.com

M. V. Sukhova

Besermians in Udmurt Presentations and Descriptions: Some Experience Observing Ethnic Stereotypes

The main subject of the article is the research of ethnic stereotypes and interethnic relations. In the article you can find selective analysis of external ethnic stereotypes, notably udmurt peoples' presentations of besermians. The system of the external ethnic presentations and descriptions is formed in a comparative process: relative to self-ethnicity and to self-image. The article is based on original field anthropological data which were collected in scientific expeditions and daily contacts in a period of more than 20 years. The presentation of the besermians in udmurt ethnic culture covers a significant range of utterances: from watchful remarks to positive opinion about ethnic nature of besermians. The materials of this article were created for the All-Russian Science Conference with international participation "Besermyan Language, History and Culture: current state and prospects of research" ("Yazyk, istoriya, kultura besermyan: sostoyaniye i perspektivy issledovaniy").

Keywords: ethnic psychology, field expedition, interethnic relations, ethnic stereotype, suggestion, internal ethnic stereotype, external ethnic stereotype, perception stereotype, ethnic image, ethnic identification, ethnic identity, ethnocentrism, ethnicity, the ethnic image of the world.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 3, pp. 115–124. In Russian.

REFERENCES

Donskoi M. A. *Sovety Tristana iz k/f "Sobaka na sene" po komedii Lope de Vega v per. M. Lozinskogo ("Lenfilm", 1977, rezh. Ya. Frid)* [Tristan's Recommendations from the movie "A Dog in the Manger" by Lope de Vega; translated by M. Lozinskiy ("Lenfilm", 1977, directed by Ian Frid)]. URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/screenwriter/sov/390152/bio/> (accessed 30 May 2018). In Russian.

Zelenin D. K. *Kama i Vyatka: Putevoditel' i etnograficheskoe opisanie Prikamskogo kraja* [Kama and Vyatka: A Guidebook of the Region]. Yur'ev, Tip. Ed. Bergmana Publ., 1904. 180 p.: ill. In Russian.

Zelenin D. K. K voprosu o rusalkakh [On the Question of Mermaids]. *Izbrannye trudy. Stat'ji po dukhovnoi kul'ture* [Selected Works. Articles on Spiritual Culture]. 1901–1913 / Vstup. stat'a N. I. Tolstogo; sost. A. L. Toporkova; podgotovka teksta T. A. Agapkinoi; comment. T. A. Agapkinoi, L. N. Vinogradovoi i dr. Moscow, "Indrik" Publ., 1994. 440 p. In Russian;

Zelenin D. K. *Izbrannye Trudy. Ocherki russkoi mifologii: Umershie ne'estestvennoi smert'ju i rusalki* [Selected Works. Essays on Russian Mythology: Unnatural Deaths and Mermaids] / Vstup. stat'ja N. I. Tolstogo; podgotovka teksta, comment., ukazat. E. E. Levki-evskoi. Moscow, "Indrik" Publ., 1995. 432 p. In Russian.

Krys'ko V. G. *Etnopsikhologiya i mezhnatsional'nye otnoshenia. Kyrsl'eksij* [Ethnopsychology and Interethnic Relations. Lecture Course]. Moscow, "Ekzamen" Publ., 2002. 448 p. In Russian.

Lebedeva N. M. *Vvedenie v etnicheskuyu i kross-kul'turnuyu psikhologiju: Uchebnoe posobie* [Introduction to Ethnic and Cross-Cultural Psychology: Teaching Aid]. Moscow, Kl'uch Publ., 1999. 224 p. In Russian.

Lebedeva N. M., Luniova O.V., Stefanenko T.G. *Trening etnicheskoi tolerantnosti dl'a shkol'nikov. Uchebnoe posobie dl'a studentov psikhologicheskikh spetsial'nostei* [Training in Ethnic Tolerance for Pupils. Teaching Aid for Students]. Moscow, "Privet" Publ., 2004. 358 p. In Russian.

Lotman Yu. M. Stat'i po tipologii kul'tury [Essays on the Typology of Culture]. *Semiofera* [Semiosphere]. Saint Petersburg, "Iskusstvo-SPB", 2004. 704 p. In Russian.

Nikolskii D. P. *O besermianakh: (Etnogr. zametki po rabote Shteinfeld'a "Besermiane: Opyt etnograficheskogo issledovaniia")* [On Besermyans: (Ethnographic Sketches by Shteinfeld's "Besermyans: Ethnographic Research Experience")]. Saint Petersburg, Tip. S. N. Khudekova Publ., 1895. 12 p. In Russian.

Nikolskii N. V. *Sbornik istoricheskikh materialov o narodakh Povolzh'ja* [Historical Anthology about Nations of Volga Region]. Kazan, Tipografia Kazanskogo Universiteta Publ., 1919, pp. 75–83. In Russian.

Popova E. V. Besermiane (kratkij istoriograficheskij obzor) [On Besermyans (Short Historiographical Review)]. *O besermianakh: Sb. st.* [On Besermyans: Anthology of Articles]. Izhevsk, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch Russian Academy of Science Publ., 1997, pp. 3–18. In Russian.

Popova E. V. *Semejnye obychai i obr'ady besermian (konets XIX – 90-e gody XX vv.)* [Besermyan Family Customs and Rituals]. Izhevsk, UIIIaL UrO RAN Publ., 1998. 241 p. In Russian.

Porshnev B. P. Kontrsuggestia i istoria [Countersuggestion and History]. *Istoria i psikhologia* [History and Psychology]. Moscow, "Mysl'" Publ., 1972 URL: <https://psyfactor.org/lib/porshnev.htm> (accessed 04 July 2018). In Russian.

Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya: Uchebnik dl'a vuzov* [Ethnopsychology: University Textbook]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2003. 368 p. In Russian.

Shk liaev G. K. Traditsii i novatsii v mezhetnicheskom povedenii udmurtov [Traditions and Innovations in the Interethnic Behaviour of Udmurts]. *Traditsionnoe povedenie i obschenie udmurtov* [Traditional Behaviour and Communication of the Udmurts]. Izhevsk, UIIIaL UrO RAN Publ., 1992, pp. 75–93. In Russian.

Shk liaev G.K. Besermiane. Opyt etnostatisticheskogo obsledovania [Besermyans. Experience of an Etnostatistical Investigation]. *O besermianakh: Sb.st.* [ON Besermyans: Anthology of Articles]. Izhevsk, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch Russian Academy of Science Publ., 1997, pp. 110–120. In Russian.

Shteinfeld N. P. Besermiane: Opyt etnograficheskogo issledovania [Besermyans: Ethnographic Research Experience]. *Kalendar' i pam'atnaja knizhka Viatskoi gubernii na 1895 god* [Vyatka Province' Calendar and Memory Book at 1895]. Vyatka, Gubernskij statisticheskij komitet Publ., 1894, pp. 220–260. In Russian.

Eko U. *Sotvori sebe vraga. I drugie teksty po sluchaju* [Create your enemy. And Others Suitable Texts]. Moscow, AST: CORPUS, 2014. 352 p.

Madon S., Guyll M., Aboufadel K., Montiel E, Smith A., Palumbo P., Jussim L. Ethnic and National Stereotypes: The Princeton Trilogy Revisited and Revised. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2001, vol. 21, pp. 996–1010 URL: <http://fliphtml5.com/kyjt/wkpl/basic> (accessed 10 June 2018).

Ramiah A. A., Hewstone M., Dovidio J. F., Penner L. A. The Social Psychology of Discrimination: Theory, Measurement and Consequences // Bond L., McGinnity F., Russell H. (Eds.). *Making Equality Count*. Dublin: Liffey, 2010, pp. 84–112 URL: <https://socialinteractionblog.wordpress.com/2016/06/17/global-social-challenges/> (accessed 12 June 2018).

Triandis H. C. The Self and Social Behavior in Differing Cultural Contexts. *Psychological Review*, 1989, vol. 96, no 3, pp. 506–520 URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/cc90/c4e7d3c7b083796c54a910f6301076b0c59c.pdf> (accessed 30 May 2018).

Received 11.04.2018

Sukhova Maria Vladimirovna,
Candidate of Science (History), associate professor,
Glazov State Pedagogical Institute
29, ul. Karla Marksa, Glazov, 427620, Russian Federation
e-mail: salamramaswami@gmail.com